

ДУБОВИЦКАЯ:

просто случайность? Вот нам говорят, что мы работаем на потребу низменных вкусов, что у нас низменный зритель. Ну представьте себе эту огромную страну, в которой живет такой низменный, глупый, тупой народ, которому только пошлости и подавай. Лично я такое не могу представить, потому что я слишком хорошо к этому народу отношусь.

— А вы на какого зрителя ориентируетесь: на «простого» или «сложного»?

— Вы, верно, хотите спросить: более... интеллигентного, как это говорят, или менее? Но это тоже большое заблуждение. Юмористические программы смотрят и те, и другие. А потом, что такое интеллигент? Если у тебя просто высшее образование, это еще не значит, что ты интеллигент. Я в деревне у Евдокимова видела таких интеллигентов, которые по уровню интеллигентности дадут фору любому профессору! А образования никакого... Другое дело, что один посмотрит и скажет: «Ах, какая хорошая передача». А другие скажут: «Ух, какая гадость. Ух, какая пошлость!» А потом опять будут смотреть.

— Вот, говорят, во времена «Вокруг смеха» публика смеялась. А сейчас просто ржет. Вам со сцены как видится?

— Ха-ха, я не могу! Ой, я не могу! Во времена «Вокруг смеха» был точно такой же смех! Все то же самое было. Люди всегда смеются одинаково. Когда Винокур вышел в «Вокруг смеха» и читал монолог — там смеялись ничуть не меньше, чем смеются сейчас. А что, над Жванецким сейчас меньше смеются, что ли?

— Но его нет в вашей программе.

— Ну и что, что нет. Но смеются не меньше!

— Кстати, и бывшие ваши звезды — Шифрин, Трушин, Коклюшкин — куда-то делись.

— Зато появились новые! У меня появилась звезда Дроботенко. У меня появились звезды Гальцев, звезда Воробей. Мало? У меня Бетров, у меня Лукинкий. Передача «Аншлаг» сделала этих людей звездами. Сейчас мы раскручиваем новых. Уверяю вас, не пройдет и года, и к этой пятерке прибавятся новые.

— Один из ваших корифеев — Михаил Евдокимов — стал губернатором Алтайского края. Однажды в интервью вы сказали: «Если Миша пойдет в губернаторы, то я — в президенты. Страна будет обхочечься».

— Это была шутка. Я нисколько не смеялась, когда Миша пошел в губернаторы. Просто Евдокимов —

артист, а я все-таки — ведущая. Если участник программы пошел в губернаторы, то ведущей, по идеи, надо идти выше. Вот и все. А иронии по отношению к Мишиному губернаторству у меня абсолютно не было. Вот о чем я действительно жалею, так это о том, что он, очевидно, не будет больше участвовать в передаче. Ему, как мне кажется, не до этого будет.

— А он может быть хорошим губернатором?

— Он очень собранный человек. Если ставит задачу, всегда выполняет. И никогда не ставит такие задачи, которые невозможно выполнить. Думаю, он может быть хорошим губернатором.

— И это типа совсем не смешно?

— Слушайте, а че здесь смеяться? Это, по-моему, тупость какая-то. Не юморист стал. А артист! Причем большой артист. Таких артистов, как Евдокимов, не то что на эстраде — в искусстве по пальцам сосчитать.

У меня такая база!

— А что заставляет вас смеяться не в «Аншлаге», а в жизни?

— Смешное. И в жизни, и в «Аншлаге» заставляет смеяться смешное. Если рядом человек с чувством юмора или просто едешь на машине, прочтешь какую-нибудь рекламу типа «Все для стройки: кирпич, цемент, вода». Рассмешил меня легко: во всяком случае, нашим артистам это дается на раз.

— Вы поэтому решили связать свою судьбу с юмором, что так любите все смешное?

— Я ее связала совершенно случайно. О телевидении и радио я еще со школы мечтала. Но я хотела работать на радио в детской редакции. Но в детской редакции на тот момент, когда я окончила институт, не было мест, и меня взяли редактором по письмам в отдел сатиры и юмора — с условием, что как только место освободится в детской редакции, меня туда переведут. Так я пришла в отдел сатиры и юмора Всесоюзного радио, где делала передачу «С добрым утром». До этого я вообще была к юмору равнодушна. Читать я, конечно, читала: Марк Твен, Ильф и Петров... Но когда я увидела Григория Горина... У, живой Горин! Он для меня классик был. Там, кстати, и Жванецкий тоже был, Арканов, Захаров Марк. Все в то время просто там ночевали и дневали. Там такая обстановка была! Мне уже через месяц никакая детская редакция не нужна была.

— Почему же вы ушли на ТВ?

— Просто мне надоело на радио. И я пришла на телевидение уже с

идей «Аншлага», где и осталась на восемнадцать лет. И когда мне это надоест, не знаю. Может, завтра, может, через энное количество лет.

— Говорят, что телевизор в больших количествах оглушает. А профессия телеведущей вредит интеллекту?

— Если человек сидит с утра до ночи у телевизора, думаю, лучше ему действительно пойти книжку почитать. Телевизор можно смотреть тогда, когда хочешь немножко передохнуть, чуть-чуть настроение исправить, отвлечься от каких-то проблем. С интеллектом у себя я пока особых проблем не вижу, потому что для души много заниматься не телевидением, а чтением. А читаю я, извините... очень мало че-го я читаю. Я читаю Бунина, которого знаю очень хорошо. Я читаю Куприна, я читаю Гоголя, Чехова, Толстого и Достоевского. Вот этих книг для любого человека хватит от начала жизни и до конца! Проблема быть или не быть и как жить дальше — на все эти вопросы уже давно отвечено и очень хорошо отвечено.

— Как же вы — человек, читающий Бунина! — так спокойно относитесь к тому, что про ваше детище «Аншлаг» говорят: «Это — уровень канализации»?

— А у них самих какой уровень? И потом, вы знаете, у меня такая база! У меня образование такое, какое, я вам скажу, есть мало у кого в этой стране. Мой отец — профессор — занимался древней русской литературой. Это такие пласти: Киевская Русь, на бересте всякие письмена! В семь лет он дал мне читать «Мертвые души» Гоголя, и я прочла. Вот поэтому я знаю, что у меня за плечами, что у меня есть база. А что говорят остальные: «попшлость» — меня это не касается и не волнует. А программа делается специально для развлечения, чтобы человек посмеялся, отдохнул. Чтобы он сел к телевизору час-два посмеялся и пошел заниматься своими делами. Вот мой отец — он занимался наукой, великой литературой, но мог сесть и перед телевизором. С удовольствием смотрел «Вокруг смеха».

— А «Аншлаг»?

— Ну... «Аншлаг» он смотрел, скорее всего, потому что я там. Но друзья его, знаю, смотрели. Поэтому когда начинают говорить за спиной эти люди...

— Интеллектуальные сносы?

— Да, что это пошлость, гадость, мне смешно. А кто, скажите, может похвастать? Когда мы плыли по Волге: вот стоит корабль, там шлюзы, шлюзы, вдруг прибегает Евдокимов и кричит: «Регина, иди наверх, на палубу, там сирень бросают!» Я прихожу на палубу: стоит народ и вся палуба завалена сиренью. А когда у нас... Но это уже из разряда трагических воспоминаний. В Костроме (а в Костроме ко мне особое отношение, поскольку я там школу заканчивала) черт меня дернул в эфире сказать, что мы там в два часа на площади будем снимать. Мы приехали, смотрим: вокруг — десятки тысяч. Я успела только слово вступительное сказать, ко мне подходит Лена Степаненко: «Регина, надо уходить». Нас милиция выводила к автобусу. Пока шли, все, что можно было оборвать, оборвали. И вот выводят нас, и... вот это я буду умирать, буду помнить. Винокур поворачивается ко мне и говорит: «Девушка, похоже я вижу тебя в последний раз». Вот это была фраза! И таких воспоминаний — масса. Мы плыли по Волге, мы плыли по волнам любви. И я еще раз повторяю: самое важное для меня — чтобы люди меня не перестали смотреть. Если я почувствую, что меня стали меньше смотреть, тогда, наверное, я эту передачу закрою.

ТВ БЛИЦ

А ВЫ, КОГДА СМОТРИТЕ «Аншлаг», смеетесь?

Тимофей БАЖЕНОВ,
ведущий программы
«Дикий мир», НТВ

— Я смотрел эту передачу всего несколько раз. К сожалению, она меня совсем не рассмешила. Я вообще замечала за собой, что, когда смотрю якобы смешные передачи, то почему-то не смеюсь.

Марк ЗАХАРОВ,
режиссер

— Программу «Аншлаг» я все еще иногда смотрю, но сейчас она мне кажется уже совсем несмешной.

Виктор МЕРЕЖКО,
драматург

— Отдельные номера у меня действительно вызывают смех, что, конечно, меня раздражает. Но тут на время можно переключиться на другой канал. В любом случае, у программы хорошие рейтинги, а значит, она имеет право на существование на канале. Те-

левидение должно располагать продуктами на разный зрительский вкус, и я не вижу особой причины чрезмерно критиковать «Аншлаг».

Владимир ТУРЧИНСКИЙ,
ведущий программы
«Фактор страха», НТВ

— Когда я смотрю «Аншлаг», то изредка смеюсь. Проблема в том, что среди юмористических передач особо выбирать не приходится. Их очень мало, а смешных номеров в них еще меньше.

Никас САФРОНОВ,
художник

— В последнее время меня «Аншлаг» мало смешит. Видно, что программа уже выхвата, как лимон. Шутки там откровенно устаревшие, безликие. Надо программу на время прикрыть и обновить.

А то чувствуется, что не от души все делается, а ради денег.